

A photograph of a hospital room. In the foreground, a pair of light-colored, fur-lined boots sits on a white hospital bed. The bed has a metal frame and a white pillow. In the background, there is a window with a metal frame and a radiator. The lighting is soft and natural, coming from the window.

Сергей Дубовик

КОЛЕНЬКА

Сергей Дубовик

Коленька

«Автор»

2026

Дубовик С.

Коленька / С. Дубовик — «Автор», 2026

Судьба воедино сплела целый клубок неразрешимых, трагический
обстоятельств в одном дне детского врача.

© Дубовик С., 2026

© Автор, 2026

Коленька

Родион Николаевич проснулся около шести часов утра. Привычно выпив кофе, он накинул тёплую куртку прямо на майку и вышел на балкон. Закурив, он рассматривал просыпающуюся холодным февральским утром столицу — неопрятную, заваленную грязным снегом. Впереди ждал тяжёлый день: морг, кладбище, поминки. Слёзы наполнили его глаза. Горечь утраты и почти бессонная ночь, которую он провёл над альбомом с семейными фотографиями, лишили его душевных и физических сил.

Вернувшись в комнату, он подошёл к дивану, где лежали костюм и чёрная рубашка, купленная женой два дня назад. Родион тяжело взглядом окинул этот траурный «наряд» и перевёл взгляд на стену, где висела фотография улыбающейся матери, скончавшейся три дня назад. Он отвернулся от фотографии, вытирая горячие слёзы, как в это самое мгновение неуместно «заголосил» мобильный телефон.

— Да, слушаю, — ответил Родион.

— Родион Николаевич, здравствуйте! В пять утра привезли совсем плохого ребёночка, - возбуждённо говорила дежурная сестра. — Похоже на менингит.

— Почему его в «инфекцию» не положили? Нина! Зачем вы приняли его?! — резко спросил Родион. — Кто дал такое указание?

— Аркадий Степанович приказал принять в наше отделение. Что я могла сделать? Он же главврач, — оправдывалась Нина.

— Этот старый идиот уже ничего не соображает, — возмутился Родион. — Как можно в ЛОР-отделение такого ребёнка класть?

— Я им то же самое говорила. Мальчишку привезли по «скорой» и сразу после приёмного к нам направили. Это я потом узнала, что Верниковский распорядился...

— Почему в Морозовскую не повезли? Что они к нам-то всех тащат! У нас же в отделении вообще карантин! Что за бред, Нина, что там у вас происходит?! — негодовал Родион. — С кем он сейчас?

— С мамой. Мамаша его в приёмном отделении истерику закатила, сказала, что вы раньше мальчика смотрели и что вы... в общем, что вы близкие знакомые. Может, его поэтому привезли к нам и Верниковский возражать не стал.

— Как фамилия мамыши? — Родион присел на диван, чувствуя усталость и нервное напряжение.

— Ларина, — Нина отвлеклась от беседы, рассматривая запись в журнале. — Мария Ларина, а мальчик Коля Ларин три года. Родион Николаевич, что ж делать-то? Мальчишка-то какой красивенький, Господи... весь «горит».

— Ну, хватит! Нина, давайте без соплей, — Родион замолчал и потёр большим и указательным пальцем брови, пытаясь собраться с мыслями. — Что-нибудь придумаем...

— Вы сегодня будете?

— Нет, — Родион выдержал тяжелую паузу. — Я сегодня мать хороню, вы же знаете об этом, Нина. Зачем спрашивать? У меня одна мать и... могу я её похоронить по-человечески или нет?

- Я знаю... просто я думала... Извините меня, Родион Николаевич, мы тут как-нибудь справимся. Примите мои соболезнования. Извините ещё раз.

- Нина, держите меня в курсе по этому ребёнку, — твёрдо ответил Родион. — Да, и самое важное: когда придёт Михалёв, пусть переводит его в «инфекцию» как хочет. Мы никак не сможем мальчишке помочь, и не дай Бог остальные дети... В общем, вы понимаете. Я Михалёву ещё позвоню. Всё, пока.

Отложив телефон, Родион взял свои чёрные одеяния в руки и задумался о Марии, но звонить ей не решился. Его охватил невероятный гнев от её поведения в приёмном отделении.

«Что она могла там наговорить? — он подошёл к зеркалу и начал одеваться, зло натягивая рубашку и шипя сквозь зубы. — Кончилось всё уже. Сколько можно меня доставать! Три года уже прошло...»

Родион на мгновение замер от посетившей его догадки. Ужас и ледяной страх сковали его. Он посмотрел на свой беспомощный вид в зеркале и замер, рассматривая отражающийся портрет матери, которая мечтала видеть Марию своей невесткой. Отведя вновь наполнившиеся слезами глаза, Родион откинул голову и, глубоко вздохнув, попытался успокоиться и отогнать от себя столь неуместные в данный момент мысли о Марии.

Застегнув последнюю пуговицу на рубашке, он услышал, как дверь в спальню открылась.

— Кто звонил? — тихо спросила заспанная Екатерина, проходя в комнату.

— Нина, — сухо ответил Родион, не желая развивать беседу и пытаясь незаметно вытереть слёзы. — Небольшие проблемы в больнице.

— Что-то серьёзное?

— Да нет. Аркаша ко мне в отделение ребёнка с менингитом положил. Совсем уже... — глухо отозвался Родион. — В «инфекции» все койки продали, а теперь детей девать некуда. Ну ладно, хватит об этом...

Родион подошел к жене, нежно обнял её и ласково погладил по округлившемуся животу.

— Малыш, ты точно решила ехать на кладбище? Ты уверена? — Родион вопросительно посмотрел на жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.